

— Оппа, мы действительно едем в отель? Синяя юбка с объемными складками подчеркивала сексуальную фигуру. Чжан Найин смотрела на Хань Му робко. Хань Му, который руководил группой мальчишек, загружающих припасы в грузовик. Он ударил себя по руке и бросил ее прямо на эту красивую мордочку, которая вызывала у любого мужчину ярость, когда он ее видел. — Забыла, что я сказал? Хань Му бросил взгляд на невинное и очаровательное личико. Невольно он отвел взгляд. — Господин, господин! Чжан Найин прикрыла свое красное лицо, на котором были следы обиды и легкий макияж. Под безразличным взглядом Хань Му она медленно опустилась на колени на землю. Смотря на Хань Му с выражением лести и страха. — Господин, я была не права! Не наказывайте меня! — Хорошо понимай свое место, ты всего лишь собака, которую я вырастил. Тон Хань Му оставался неизменным. Эти мальчишки должны быть воспитаны как собаки. Если им дать хороший вид, они полезут на шею. Чжан Найин стиснула нижнюю губу, даже не осмеливаясь думать о гневе. На коленях она ползла к ногам Хань Му, медленно, и ласкала его брюки, стараясь угодить. Она не осмеливалась ничего говорить, боясь разозлить своего тирана-господина. Глядя на эти покорные и послушные глаза, отношение Хань Му немного смягчилось. — Я знаю, о чем ты думаешь, я уже расчистил то место от зомби. — Парк Чжэнъи и другие пошли помогать мне убрать поле боя. Тон Хань Му был спокойным. Он все еще не понимал, чего беспокоятся эти мальчишки, но ему было лень об этом заботиться. Зачем ему объясняться перед этими людьми? Знание ведет к подозрениям, а подозрения — к страху. Мальчишки должны просто научиться подчиняться приказам. Что касается Парка Чжэнъи, о котором он упомянул, то это был человек из холодной страны, лет тридцати. Хорошая внешность, говорили, что до конца он был руководителем крупной компании из списка Fortune 100. Был статус, богатство и молодая жена, горячая и красивая. Не уступала по красоте хозяйке. Сексуальная и горячая, и очень смелая в одежде и характере. В глазах Хань Му этот Парк Чжэнъи был беспощадным человеком. В первый же день после спасения он сам помыл свою красивую жену и отнес ее в комнату к Хань Му. Даже надеялся, чтобы его жена родила ребенка от Хань Му. Хань Му думал, что это шутка. Но глаза парня были очень серьезными, и на его лице почти было написано слово "несправедливость". Это заставило его вспомнить страну, где он провел свое детство во времена династии Тан. При свете процветающей династии Тан, сколько только богатых семей не пытались заставить танцевцев оставаться дома на ночь, лишь бы самые выдающиеся женщины клана родили ребенка династии Тан. Гордиться тем, что у них есть кровь Тан. О, и те нищие, которые не могут выжить за границей, идут в Страну Дракона просить милостыню, рожают детей и гордятся пастушьими собаками после того, как их наскучило и бросили. Просто эти люди — ублюдки. Во времена процветания династии Тан, когда все страны приходили на поклон, было нормально, что много собак лижет. Если эти безмозглые люди найдут высокого, богатого и красивого человека, даже черные парни из Хэйчжоу будут их лизать. Что за место такое Хэйчжоу, племенной цивилизации, три жены и четыре наложницы, неважно, есть ли дети. Разве это правильно, что хороший человек идет в Хэйчжоу есть грязь с черным парнем? Разве это не так, что его голова была пнута ослем? Каждый раз, когда он видел тех, кто был брошен бандитами, родил детей и жаловался на сожаление, Хань Му не испытывал никакого сочувствия. Он даже хотел повесить фейерверки в честь праздника. Если бы я был твоим отцом, я бы тебя сразу швырнул на стену. В общем, Хань Му не понимал этой деформированной психики, но он был сильно потрясен. В конце концов, он не мог выдержать настойчивых просьб другого, говоря, что мог бы уделять только три дня в неделю. Не было личного эгоистического желания, Цунцзин просто не мог погубить прекрасные идеалы верных подчиненных. В любом случае, просто дай немного семени и полейте красивые цветы. С тех пор Парк Чжэнъи относился к своей жене так же, как к идолу. Его почти подали на стол. Говорят, что они спят в разных комнатах. Хань Му очень трудно понимал мысли этих людей. Но одно надо признать, это очень амбициозная верная собака. Хань Му поддержал его как представителя, чтобы управлять выжившими для него. Парк Чжэнъи не подвел его. Если способность Хань Му обращаться с этими мальчишками была просто беспощадным. Способность Парк Чжэнъи обращаться с этими соотечественниками

можно было описать как жестокий. Будто эти люди были не его соотечественниками, а просто кучей низких рабов, собак. Приказ Хань Му он будет отчаянно выполнять. Кто-то выразил недовольство по поводу Хань Му. Это будет жестоко подавлено Парк Чжэнъи и стаей орлиных собак, которых он собрал. Думая о тех глазах, которые были почти безумным поклонением, Хань Му не мог не вздохнуть. Эти мальчишки несут ген поклонения сильным. Но это был первый раз, когда он видел такую лизоблюдность. Может быть, это и называется холодной волшебной палочкой. Что касается того, почему он так жесток к своим соотечественникам, думая об этом, можно только отнести к проблеме психики. Человек, который отказывается от своего достоинства, чтобы быть собакой, естественно, не хочет, чтобы его бывшие собратья были лучше него. В противном случае, не напрасно эта собака? Поэтому, даже без его надзора, Парк Чжэнъи будет активно приучать тех соотечественников. Посмотри, какая я хорошая собака, я буду издеваться над тобой, если захочу. Ты расстроен? так что же ты также будешь собакой со мной....— Пространство в этом квартале слишком мало. Если его окружают зомби, мне будет трудно позаботиться о тебе.— В отеле жить безопаснее, и там достаточно припасов для твоего проживания. Чжан Найин невнятно кивнула. Хань Му бросил на нее взгляд и понял, что она не понимает. Неважно, в любом случае, он не планировал тренировать ее быть самостоятельной. Быть красивой вазы достаточно, чтобы помогать ему регулярно заниматься спортом. Он нежно погладил ее по голове.— Недавно я немного раздражителен. В конце концов, сейчас лето, и температура так высока. Молодой и полный энергии, легко раздражаться.... Сотни выживших потратили несколько часов, чтобы загрузить все припасы в машину.— Все готово, пойдем. После тренировки чувствуешь себя комфортно. Хань Му махнул рукой, и десятки машин медленно поехали в направлении отеля. С таким количеством транспортных средств, помимо перевозки материалов, блокировать вход в отель — естественный барьер. Даже атака зомби может быть отражена на некоторое время. Могущественный автоколонна быстро прибыла к двери отеля. У входа в отель Парк Чжэнъи, который уже расчистил свои окрестности, нашел где-то красный ковер и разложил его на земле. Как только Хань Му открыл дверь автомобиля, Парк Чжэнъи упал на колени на землю. Глаза Хань Му подергивались. Молча он ступил на мягкую спину и вышел из машины, и в конце не забыл похвалить.— Хорошая работа.— Не делай так в следующий раз. В конце концов, это смущает.